

г. 175

По поводу напечатанного на днях в нашей хронике факта требования городских сборщиков уплаты сезонного сбора у народной учительницы и отказа его признать народною учительнице фабричной школы, нам сообщают, что означенное лицо есть бывшая народная учительница, что по бумагам она является просто домашней учительницей, а потому освобождению от сбора не подлежит.

Спектакли Московского Художественного театра в Ялте.

В субботу, 22 апреля нашими московскими гостями дань был литературный вечер в пользу попечительства о нуждающихся приѣзжих больных. Помимо такого трогательного поступка сам по себе вечер представлял выдающийся интерес по своему содержанию и исполнению. Читались сцены из трагедии Александра Толстого „Царь Федоръ Ивановичъ“, из трагедии Софокла „Антигона“ и 3-й акт из трагедии „Галатеева“ „Потопивший колокол“. Но что чтение было не обычное чтение по книжке: это было почти сценическое исполнение, только без соответствующих костюмов. Сильное впечатление произвел г. Москвитин в роли царя Федора. По незначительным ролям, которые он исполнял в предшествовавших вечах, нельзя было думать, что он имеет дело с такими крупными артистами. В „Антигоне“ мы впервые познакомились с молодой артисткой г-жей Савицкой. У г-жи Савицкой сильный грудной голос и эффектная интонация. Она читает очень стильно.

Эта артистка с будущим.

В упомянутых сценах участвовали почти все силы Художественного театра, а субботний вечер был интересен также в том отношении, что он показал нам всю труппу без декораций и обстановки, в обычной обстановке — тут ясно видно было, что эти артисты сильны своими талантами и своей интеллигентностью, а не одним только антуражем, не одной выучкой, не одной обстановкой.

У всех исполнителей отличная дикция и голосовые средства, прекрасная манера и много чувства. Среди них: г-жа Андреева и Книперъ, г. г. Москвитин, Станиславский, Санина, Вишневецкая, Дужская и др. приветствовали много и долго.

После второго отделения публика стала просить на сцену „всех“, а также В. И. Немировича-Данченко. Через некоторое время на сцену появились все труппа и В. И. Немирович-Данченко, и среди них депутация из публики с адресом. В

адресе, покрытом многочисленными подписями и прочитанном Н. М. Преображенским, высказывается признательность за то высокое и редкое наслаждение, которое доставили вниманию публики весь антураж и ансамбль Художественного театра. „Съ чувством глубокой симпатии, говорится в адресе, обращаемы мы къ другой семье артистов, этому собранью талантливых, умных и интеллигентных людей, съ такой любовью служащих правде и красоте“.

Шумные и долгие аплодисменты покрыли заключительные слова адреса. Когда получался, наконец, возможность говорить, къ ранней приближился В. И. Немирович-Данченко и обратился къ публике съ несколькими благодарственными словами...

Во все время чествования труппы на чествуемых снился съ верхнего яруса непрерывный дождь цветов, усердно подхватываемых и подбираемых артистами.

Адрес был зложен въ папку, съ красивой акварелью художницы А. Т. Комаровой. Рисунки изображали сцены из „Чайки“ и „Дяди Вани“.

Кроме адреса от публики, артистам был поднесен и прочитан адрес от санкт-петербургского драматического кружка.

В начале третьего отделения, артист г. Мейергольд прочитал „Песнь о Соколе“ Горького, что дало повод къ шумным и настоятельным вызовам автора. После изостывших вызовов на сцену покаялся М. Горький. Публика устроила ему шумную и восторженную овацию. Далее г-жа Андреева прекрасно прочла два разсказа Чехова: „Ванюша“ и „Событие“ и, наконец, г. Москвитин великолепно прочел два из „пестрых разсказов“.

В заключение был вызван и горячо приветствован А. П. Чехов.

В воскресенье состоялся последний спектакль труппы. Шел во второй раз „Чайка“ Чехова. Об исполнении „Чайки“ мы еще не говорили, а оно было почти во всем превосходное. Особенно хороши въ „Чайке“ г-жа Книперъ и г. Станиславский. Названная артистка превосходная исполнительница ролей *grande-coquette*, ей очень удаются роли, требующия горячности и драматизма, словом „мысовая комедия“ находить въ ней отличную исполнительницу. Ея игра — образец изящества и реализма.

Еще большие похвалы должно направить г. Станиславскому, этому за-

Книжка
№ 6
с. 4-5
"Город"

впечатлительному артисту и режиссеру.

После третьего действия вслепую артистам и А. П. Чехову была устроена грандиознейшая овация. Г. Чехову была поднесена за известную подлинней адрес, прочитанная С. А. Пиноварович. Ф. К. Татарнова являлась на сцену и прочла посвященное А. П. Чехову приветственное стихотворение.

Во время чествования артистов и г. Чехова на сцену сыпалось прямо таки несметное количество лавровых веток и цветов, а также билетов, на которых было напечатано приветствие артистам и дирекции.

После четвертого действия овации возобновились. Снова в залы посыпался на сцену дождь веток, цветов и гирлянд. Видимо тронутые в доверие, артисты ловили подношения и, в свою очередь, осыпали ими публику. Завязалась, в своем роде, цветочная баталия, долго не прекращавшаяся.

Так окончилась в Ялте спектакли Московского Художественного театра, одного из симпатичнейших явлений в театральной драме.

Каковы итоги этих спектаклей? Мы думаем, что впечатлительное, ослепительное или, безусловно, сырое.

Без сомнения, были лица, которым было в театре скучно, которые не находили там "ничего особенного". Наме таяли на себя это чувство, другие же высказывали его вслух.

Что же, о вкусах не спорить, и было бы лишь стыдно за наше общество, если бы таких лиц было среди нас много.

Дело в том, что всегда и везде ищется своя публика, на которых "сильное" впечатление производить только такие пьесы, как "Тридцать лет и жизнь игрока", или "Дама с камелиями". Тонкой филигранной игры в тонких пьесах репертуара Художественного театра они еще не понимают. Но что большинство публики, в большой части ялтыцев, весьма заинтересовалось и было захвачено спектаклем, явствует из того, что публика в течение дней к ряду наполнила театр, причем *предварительно* проданы были билеты лишь на первые четыре спектакля, и дальнейшие распродавались

уже во время спектаклей.

Спектакли Художественного театра были праздником для большинства ялтынской интеллигенции, и, конечно, надолго останутся у вас в памяти

«Царь Федор Иоаннович» — первый спектакль МХТ, премьера состоялась 14 октября 1898 г.

Москвин Иван Михайлович (1874–1946) — актер первого состава МХТ, первый исполнитель роли царя Федора Иоанновича.

«Потонувший колокол» — драматическая сказка Герхарта Гауптмана (1896).

Савицкая Маргарита Георгиевна (1868–1911) — актриса первого состава МХТ.

Андреева Мария Федоровна (1868–1853) — актриса (в 1898–1905 гг. — в МХТ), гражданская жена М. Горького. В ялтинском спектакле играла Нину Заречную.

Санин Александр Акимович (1869–1956) — режиссер и актер МХТ (в 1898–1902 и 1917–1919 гг.).

Вишневский Александр Леонидович (1861–1943) – актер первого состава МХТ, исполнитель роли Дорна в «Чайке» и Войницкого в «Дяде Ване».

Лужский Василий Васильевич (1869–1931) — актер первого состава МХТ, режиссер. Исполнитель роли Сорина в «Чайки».

...шла во второй раз «Чайка»... – Первый спектакль состоялся 15 апреля в Севастополе, однако Чехов не нем не присутствовал, так как уехал в Ялту из-за болезни. Таким образом, 23 апреля 1900 г. в Ялте он первый раз видел «Чайку» на сцене.

Grande-coquette – ампула светской кокетки (фр.).